

Даже Истинный человек Тянь Янь недавно успешно сформировал золотое ядро, а у Чэнь Хэ всё ещё не было прогресса.

Только он сам знал, что накопленная им огромная духовная энергия не использовалась для формирования золотого ядра, а полностью уходила в спящий огонь в камне. Каждый раз, просыпаясь после медитации, он видел, что печать огня в камне ослабла ещё на один уровень.

Скоро, совсем скоро...

Оттолкнув паука с человеческим лицом, Чэнь Хэ выкрутил его клешню и тут же проткнул ею огромную обезьяну с выступающими клыками.

Совершенствующийся с круглым щитом, который чуть не погиб от удара обезьяны, вырвался и, держа в руке крюкообразное магическое сокровище, пронзил грудь обезьяны, с силой сбросив её с горной стены, после чего улыбнулся Чэнь Хэ.

Эта война, в которой каждый раз не было надежды на победу, довела многих совершенствующихся школы Хэло до отчаяния.

Их усилия, казалось, лишь немного замедляли скорость, с которой погибали совершенствующиеся, — пока те души, что погрузились в битву, не почувствовали присутствие людей школы Хэло и не начали действовать согласованно. Редкие улыбки, разделённые восемью тысячами лет, казалось, оживали.

С кем же лучше всего могли общаться эти души, чьи воспоминания никогда не доходили до завтрашнего дня?

Всё снова превратилось в пыль, круглый щит упал у ног Чэнь Хэ.

Через несколько часов древний совершенствующийся спросит с улыбкой:

— Молодой человек, откуда ты?

— Так, молодой человек хочет знать о школе Бэйсюань? Это очень большая секта, говорят, там было много бессмертных, но, к сожалению, она слишком далеко, мы не дождалась помощи.

— Война между школой Бэйсюань и сектой Наньхэ? Кто знает, мы, совершенствующиеся на этапе золотого ядра, — просто обычные практикующие Древней Пустоши, у нас даже не было права участвовать в этом.

Каждый раз у них была возможность обменяться лишь одной фразой перед тем, как нашествие зверей приходило с края неба.

Чэнь Хэ тоже успевал задать только один вопрос.

Но он был не единственным. Длиннобровый даос уже расспросил всех древних совершенствующихся на горной стене, и, хотя процесс был не таким гладким, как у Чэнь Хэ, он узнал имена почти всех из них.

Включая того совершенствующегося на этапе Великого Единения в золотых доспехах и с серебряным луком.

Цзи Чангэ с горы, Опрокидывающей Небо. Восемь тысяч лет назад эта гора была очень могущественной сектой, но после Войны Великой Скорби, в которой они были союзниками

секты Наньхэ, от неё ничего не осталось.

Этот Цзи Чангэ вернулся в родную долину Шуйхуань после начала войны и погиб здесь.

Серебряный лук и золотые доспехи лежали в пыли, ничем не отличаясь от других.

Глядя на то, как горная стена снова становилась спокойной, старый даос Длинные Брови, потирая лоб, сказал:

— Какие у вас есть идеи? Если не предложите ничего хорошего, нам придётся продолжать тянуть время. У меня осталось триста лет жизни, я доживу до того, как кто-то из вас достигнет этапа преобразования духа и станет мне помощником.

Все молчали.

Внезапно Чэнь Хэ покачнулся, словно собираясь упасть.

Старый даос Длинные Брови вскочил в испуге, но увидел, как столб огня взмыл в небо, прорываясь через акупунктурные точки. Если бы одежда Чэнь Хэ не была уже изношена, и он не носил бы лишнее даосское одеяние школы Хэло, его бы полностью охватило пламя.

— Что происходит?

Чэнь Хэ, собрав всю духовную энергию, отделил огонь от своего тела, и он сформировался в овальный шар.

— Чик-чирик, — радостно прыгал огонь в камне.

Чэнь Хэ не обращал внимания на его движения и, не говоря ни слова, побежал вниз по горной стене.

— Чэнь Хэ? — старый даос Длинные Брови, беспокоясь, выглянул.

— Всё в порядке, я собираюсь сформировать золотое ядро.

— О! — Длиннобровый, как и все, был озадачен: формирование золотого ядра — это формирование золотого ядра, зачем так спешить?

Чэнь Хэ не объяснил. Он не мог сказать, что не выдержал — как только огонь в камне отделился, духовная энергия в его даньтянь стала настолько сильной, что чуть не разорвала его меридианы.

Несколько дней спустя.

— Ты, ты... — Истинный человек Тянь Янь был настолько шокирован, что начал заикаться.

Чэнь Хэ прошёл мимо него, не обращая внимания.

Огонь в камне парил в воздухе, как сонный ребёнок, неуклюже летая за ним, время от времени выпуская языки пламени, которые тут же втягивались обратно в шар.

Хотя они уже давно находились в осколке малого мира, Чэнь Хэ и Истинный человек Тянь Янь всё ещё были «незнакомы», как и с остальными из школы Хэло.

В основном все были поглощены этой цикличной жестокой войной: либо сражались, либо медитировали, и у них не было возможности поговорить. Даосы школы Хэло строили догадки о происхождении Чэнь Хэ, но знал ответ только старый даос Длинные Брови, а они не смели спрашивать. Истинный человек Тянь Янь тоже знал, но не мог сказать.

Навстречу им проплыли несколько полупрозрачных душ — это были погибшие совершенствующиеся школы Хэло.

Оказавшись в ловушке осколка малого мира, они могли лишь поглощать бурную духовную энергию, вынужденно оставаясь здесь, в компании живых товарищей. В отличие от древних совершенствующихся, они не могли держать магические сокровища или использовать заклинания, которые знали при жизни, и могли лишь помогать раненым или ухаживать за ними.

Чаще они уходили в защитную границу, помогая простым людям выживать, избавляясь от тех, кто хотел жить за чужой счёт, используя силу.

В совершенствовании нет времени, но они застряли здесь надолго.

В разрушенном мире, где не было ни дня, ни ночи, ни времён года, все совершенствующиеся могли судить о том, сколько времени они провели здесь, только по своему возрасту.

Десять лет, наблюдая за жизнью и смертью, повторяющейся десять лет.

— Ты расслабился! Теперь ты мёртв!

Новая душа получила хорошую взбучку от других призраков.

Совершенствующийся чуть не заплакал. Только что он увидел, как его тело положили в сумку для хранения, и ещё не успел как следует осмыслить эту внезапность жизни и смерти, как старый даос Длинные Брови начал его яростно ругать. После этого словесного насилия его ещё и поколотили «рано» погибшие старшие братья, которые не проявили никакой любви к душе.

— Разве вы не расслаблялись? — с обидой спросил он, пытаясь убежать.

— Ты думаешь, мы хотим тебя бить? Мы бьём тебя для примера, не болтай!

Сказав это, группа душ потащила несчастного новичка, гордо шествуя по горной стене:

— Это новый приказ старшего мастера, смотрите все! Если кто-то осмелится умереть, он станет вашим предостережением.

Все живые даосы школы Хэло открыли глаза, прервав медитацию, раненые зажали бинты и замерли, включая тех, кто потерял надежду выбраться отсюда. Все почувствовали холод по спине.

— Это ужасно!

При жизни их не обижали товарищи, но после смерти им пришлось страдать. Старший мастер Хуэйцзи был слишком суров.

Чэнь Хэ как раз столкнулся с этой странной процессией.

— Малыш, успешно сформировал золотое ядро, — равнодушно сказала одна из душ, пропуская

его мимо.

— Старайся повышать мастерство, не умирай, иначе тебя побьют так, что не узнаешь, — добавила вторая душа, проходя мимо.

А вот новичок, которого тащили, заметил нечто странное в Чэнь Хэ и пробормотал:

— Спасите, меня так избили, что я уже не могу различать людей. Почему я вижу, что этот малыш на среднем этапе золотого ядра?

Все тут же повернулись.

И живые, и души устремили взгляды на Чэнь Хэ.

— Чик!

Чэнь Хэ не отреагировал, но огонь в камне, словно чихнув, насторожился.

Хотя его сознание было стёрто, огонь в камне всё ещё инстинктивно ненавидел совершенствующихся, кроме Чэнь Хэ — Чэнь Хэ был его домом и столовой.

Овальный огненный шар мгновенно вспыхнул.

Но Чэнь Хэ шлёпнул его, и пламя погасло.

— Чик? — упав на землю, огненный шар был сбит с толку и обижен, решив устроить истерику и остаться в расщелине.

— Хорошо, хорошо! — обрадовался старый даос Длинные Брови, прибежавший на шум.

Если бы ученики школы Хэло тоже могли так быстро повышать уровень, о чём бы ещё беспокоиться?

— Замечательно! Кстати, молодой человек, из какой ты секты?

— Да, как ты познакомился со старшим мастером Хуэйцзи?

На Чэнь Хэ обрушился поток вопросов. Конечно, он не мог сказать, что из школы Бэйсюань, и не хотел ничего говорить о Ши Фэне. За годы, проведённые в осколке малого мира, он, хоть и не знал всех совершенствующихся школы Хэло на этапе изначального младенца, но чувствовал связь с ними, сражаясь бок о бок в опасности.

— Я из долины Чёрной Бездны.

Чэнь Хэ сделал вид, что колеблется, показывая выражение «вы сами заставили меня сказать, не вините меня».

Все замолчали.

Через некоторое время кто-то робко произнёс:

— Разве долина Чёрной Бездны теперь принимает даже на этапе закладки основания? Порог снизился?

— Тогда и мы попробуем!

— Верно, старший брат ХХ, учитель ХХ, вы погибли здесь, пропустив шесть путей перерождения. Похоже, чтобы переродиться, вам нужно отправиться в долину Чёрной Бездны!
— один из более осведомлённых даосов хлопнул себя по лбу.

Остальные удивлённо спросили:

— А почему?

— Вода из омута долины Чёрной Бездны течёт в реку Забвения Подземного царства!

— Вот как, это короткий путь!

<http://bllate.org/book/16345/1477171>